

УДК 343.98.001.36

ПРЕДПОСЫЛКИ ФОРМИРОВАНИЯ КОНЦЕПЦИИ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ В УКРАИНЕ

Руслан КОМИСАРЧУК,

кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры криминалистики
Национального университета «Одесская юридическая академия»

АННОТАЦИЯ

В статье обозначены возможности разработки концепции криминалистической политики Украины, в частности ее назначение, содержание, особенности реализации на досудебных стадиях уголовного производства и их правовые последствия. Научно обоснованная разработка концептуальных положений по совершенствованию правового обеспечения криминалистической политики возможна при наличии соответствующих теоретических, правовых, организационных основ, правоприменительной деятельности по реализации криминалистической политики на досудебных стадиях уголовного производства как структурного элемента технологии борьбы с преступностью (криминалистической технологии). Тематика исследования является актуальной для дальнейшего развития криминалистического научного знания и судебно-следственной, экспертной практики.

Ключевые слова: общая теория криминалистики, учение о криминалистической технологии, технологическая парадигма криминалистики, технологическая функция криминалистики, криминалистическая политика.

PRECONDITIONS OF FORMING THE CONCEPT OF CRIMINALISTIC POLICY IN UKRAINE

Ruslan KOMISARCHUK,

PhD in Law, Associate Professor, Associate Professor
at the Department of Criminalistics of National University "Odessa Law Academy"

SUMMARY

The article highlights the possibilities of developing the concept of criminalistic policy of Ukraine, in particular its purpose, content, features of implementation at the pretrial stages of criminal proceedings and their legal consequences. Scientifically based development of conceptual provisions for improving the legal framework for criminalistics policy is possible if there are relevant theoretical, legal, organizational foundations, law enforcement activities for the implementation of forensic policy at the pretrial stages of criminal proceedings, as a structural element of crime control technology (criminalistic technology). The research topic is relevant for the further development of forensic scientific knowledge and forensic investigative, expert practice.

Key words: general theory of criminalistic, doctrine of forensic technology, technological paradigm of criminalistic, technological function of criminalistics, criminal policy.

Постановка проблемы. В современных условиях появилась потребность в конкретизации сущности и содержания криминалистической политики, формулировании ее целей и задач с учетом объективных реалий; переходе к иным средствам как стратегического, так и тактического характера реагирования на преступность. При этом необходимо учитывать результаты прошлого отечественного опыта борьбы с преступностью, а также положительные тенденции, имеющие место как в законодательстве, так и в практической деятельности уполномоченных субъектов отдельных зарубежных государств в рассматриваемой области.

Важность раскрытия проблемы криминалистической политики определяется ещё и тем обстоятельством, что в научном аспекте нужно формировать и теорию криминалистической политики, в рамках которой разрабатывать положения, которые могут быть полез-

ны для использования различными науками, соприкасающимися со сферой противодействия преступности.

Актуальность темы исследования определяется объективно назревшей потребностью комплексного изучения проблем предмета и системы научных основ криминалистической политики как базы успешного формирования и эффективной реализации теоретической концепции криминалистической технологии борьбы с преступностью. Кроме того, криминалистическая политика является основой формирования законов уголовно-правового комплекса, поэтому исследование проблемы криминалистической политики имеет не менее большое значение и для совершенствования указанного законодательства.

Изучение проблемы криминалистической политики способствует выработке оптимальных практических решений и научно обоснованных

направлений противодействия преступности. В связи с этим особую актуальность приобретает изучение уголовной и уголовно-процессуальной деятельности правоохранительных органов, которая является составляющей механизма реализации криминалистической политики государства. Но изучение следственной и судебной практики свидетельствует, что правоприменитель не готов в полном объеме реализовывать цели современной криминалистической политики в досудебном уголовном производстве. Это негативно сказывается на защите прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений, а также защите личности от незаконного и необоснованного уголовного преследования. Это обуславливает необходимость совершенствования как правового обеспечения данного вида политики, так и правоприменительной деятельности в процессе реализации

криминалистической политики на стадии досудебного расследования.

Состояние исследования. Проблема криминалистической политики с момента введения в действие новых кодифицированных источников уголовного, уголовного процессуального права, а также произошедших в последний период в жизни украинского общества и государства перемен в юридической литературе Украины не исследовалась, что обуславливает некоторую сдержанность дальнейшего реформирования отечественного законодательства, требует его серьезного осмысления и дальнейшей проработки.

Целью и задачей статьи является постановка вопроса о возможности разработки концепции криминалистической политики Украины как структурного элемента технологии борьбы с преступностью (криминалистической технологии).

Изложение основного материала. В современной литературе имеются лишь отдельные ссылки на факт существования криминалистической политики, а также крайне немногочисленные ее определения.

Так, по мнению Е.Н. Попченкова и В.А. Кузнецова, «криминалистическая политика – уголовная политика в сфере формирования взглядов на цель, приемы, способы и средства расследования (выявление, сбор, фиксация, исследование доказательств) и их реализации в деятельности органов раскрытия, расследования и суда в рамках действующего уголовно-процессуального законодательства» [1, с. 218–222]. Несложно заметить, что указанное понимание криминалистической политики носит чрезвычайно общий характер, не отражает ее сути и не позволяет в полной мере отделять ее от уголовной процессуальной политики.

Е.П. Ищенко обоснованно отмечает, что криминалистическая политика должна ориентировать следственные органы страны на активное использование в работе современных научно-технических средств, тактических приемов и методических рекомендаций, а также специальных знаний, постоянное совершенствование следственной и судебной деятельности [2]. Указанное определение в большей степени отражает «криминалистическую направ-

ленность» рассматриваемой подсистемы уголовной политики.

Но главное заключается не в том, чтобы в максимально точных и полных формулировках определить предмет и содержание криминалистической политики, а в том, чтобы, во-первых, за этим понятием было видно государственную политику, стратегию и тактику борьбы с преступностью, четко прослеживалась политика и идеология в государственной сфере; во-вторых, во главу угла борьбы с преступностью поставлено право, которое, по сути, и есть самая воплощенная политика, которая реализует ценности правового государства: безопасность личности, общества и государства; права и свободы человека и гражданина; законность, гуманизм и справедливость. Наконец, в-третьих, в понятии должен быть учтен комплексный, многоаспектный характер политики. Итак, на этой основе можно будет показать ее концептуальный, законодательный и правоприменительный уровни.

Концептуальный уровень. Следует признать, что в настоящее время в нашей стране отсутствуют разработки концепции современной криминалистической политики и основного средства ее реализации – криминалистической стратегии. Одной из основных причин этого является то, что в советское время вопросы, которые можно было отнести к сфере криминалистической политики, в значительной мере решались в рамках уголовной и уголовно-процессуальной политики, отражали единую государственную идеологию, стратегию и тактику борьбы с преступностью в сфере уголовно-судопроизводства.

Несмотря на то, что содержание уголовной политики в СССР определялось неоднозначно, на рубеже 80–90-х гг. прошлого века в стране была создана теория советской уголовной политики. На основе этой теории в дальнейшем под уголовной политикой понималась государственная доктрина борьбы с преступностью, научная теория, а также особый вид социальной деятельности, направленной на противодействие преступности и другим правонарушениям [3, с. 22–29]. Однако его состояние оценивается большинством специалистов как кризисное [4, с. 315–321].

В отношении уголовной процессуальной политики следует отметить, что она в постсоветский период существенно изменила вектор своего развития. Вместо идеологически непримиримой классовой борьбы с преступностью, приоритеты нынешней уголовной процессуальной политики сместились в сторону либерализации и гуманизации мер борьбы с преступностью, в частности с переключения внимания с форм и способов выявления, расследования и предупреждения, судебного рассмотрения преступлений с целью защиты общества от преступных посягательств на обеспечение прав главным образом лиц, их совершивших.

Уголовно-правовая политика и уголовная процессуальная политика определяют круг преступных деяний и меры уголовно-правового воздействия за их совершение, порядок и условия привлечения к уголовной ответственности и освобождения от нее и т. п. Однако специфика криминалистической политики в том, что она формирует технологию борьбы с преступностью, то есть политику государства в области борьбы с преступностью за счет использования криминалистического арсенала, что реализуется в процессе применения на практике как специальных мероприятий (уголовно-правовых, уголовно-процессуальных, криминологических, пенитенциарных и т. п.), так и мероприятий чисто социального характера (экономических, идеологических, медицинских и т. д.). А поэтому научное изучение проблем криминалистической политики требует широкого междисциплинарного, технологического подхода и может быть успешным только при сотрудничестве ученых разных специальностей.

Современная государственная политика должна охватывать все направления и стороны борьбы с преступностью, соответственно, она должна быть всесторонне изучена в рамках какой-то одной метапредметной науки криминального цикла. Такой метапредметностью и мультипарадигмальностью наделена только криминалистика.

В.П. Бахин и Н.С. Карпов справедливо заявляли: «В наше время для совершенствования средств и методов борьбы с преступностью недостаточно изучать только преступление и способы его осуществления, необходимо

исследовать преступную деятельность как социальное явление, поскольку вести борьбу, например, с организованной преступностью старыми средствами и методами просто невозможно. Теперь для раскрытия и расследования преступлений, в целом для борьбы с преступностью необходимо изучать не только, кто и каким образом совершает преступления, но и то, как устроен преступный мир, действия вне рамок непосредственного совершения преступлений и каким образом осуществляются преступлениями для обеспечения своей жизнедеятельности. Изучение этих аспектов преступной деятельности требует значительно расширения средств и методов ее познания» [5, с. 6–8].

Назрела острая необходимость в разработке теории криминалистической политики, которая нужна не только криминалистической науке, но и, прежде всего, практике борьбы с преступностью. Соответственно, призыв Е.П. Ищенко «посмотреть на современную уголовную политику глазами криминалиста» [2] воспринимаем как необходимость целенаправленной разработки теории криминалистической политики. Тем более что в условиях глобализации следует говорить не только о национальной криминалистической политике, но и «о международной криминалистической политике, которую осуществляют различные международные организации, в том числе и Европейский Союз и его агентства (ENFSI, Europol, Eurojust, CEPOL)» [6, с. 26–27].

Поэтому формирование криминалистической политики как теории возможно в результате интеграции не только науки уголовного права и процесса, но и социальной политики, в результате сближения и объединения социологии, политологии, науки социального управления с криминалистикой, криминологией и уголовным правом, процессом. В этом случае она может стать закономерным итогом комплексного, всестороннего исследования преступности и других негативных явлений и процессов общественной жизни.

Итак, в теоретической разработке вопросов о сущности и содержании криминалистической политики насущной потребностью выступает ее взаимосвязь с другими элементами

(подсистемами) уголовной и уголовной процессуальной политики, а также стратегий их реализации в современной Украине.

На этой основе самостоятельной задачей криминалистики должно быть изучение криминалистических аспектов преступной деятельности [8, с. 14], что не представляется возможным без соответствующих криминалистических средств борьбы с преступностью, которые без политической воли и поддержки государства будут неэффективными. Мы предложили модель информационно-технологической парадигмы криминалистики, которая своим предметом определяет системное взаимодействие новой разновидности явлений – криминалистических знаний и средств (политических, стратегических, организационно-управленческих, технических, тактических) борьбы с преступностью, состав и взаимодействие которых и является, собственно, содержанием и формой криминалистики как технологии борьбы с преступностью [9–12].

Учитывая это, в современный период стратегию деятельности государства в области обеспечения общественной безопасности и правопорядка в стране необходимо переориентировать на технологию борьбы с преступностью (криминалистическую технологию), отказавшись от такого абстрактного понятия, как «борьба с преступностью». Ведь без соответствующей конкретизации средств невозможно целенаправленно организовать и эффективно противодействовать преступности.

Законодательный уровень. Закрепление основных положений криминалистической политики в виде соответствующей Концепции придаст ей определенной юридической силы, поскольку не уголовная политика должна определять содержание уголовно-правового комплекса, а, наоборот, содержание уголовной политики должно определяться основными принципами права, учитывая его сущностную технологическую природу (правореализационную юридическую технологию). Уголовная политика обуславливает лишь содержание формы права – закон, а не технологию его реализации.

Оптимальное сочетание прав и законных интересов подозреваемо-

го, обвиняемого, с одной стороны, и потерпевшего – с другой, является одним из критериев правового государства. Вследствие этого насущной потребностью современной уголовной политики, реализуемой на досудебных стадиях уголовного производства, является усиление процессуальных гарантий потерпевшего от преступления (в том числе путем активного внедрения института восстановительной юстиции, расширения пределов диспозитивности).

Назначение уголовной процессуальной деятельности правоохранительных органов – урегулирование в правовом режиме социального конфликта между личностью и государством, возникшего вследствие нарушения уголовно-правовых норм, установленных последним, обеспечение возмещения потерпевшему вреда, причиненного преступлением. Уголовная процессуальная деятельность указанных субъектов не рассматривается в качестве средства борьбы с преступностью. Поскольку этим средством выступает криминалистическая технология, выражаемая в процессуальной активности субъектов поисково-познавательной деятельности (следователя, работника оперативного подразделения, прокурора, адвоката, специалиста, эксперта), то индивидуальная характеристика сторон и участников уголовного производства выражается в характере (способах и средствах) реализации предоставленных им законом прав и исполнении возложенных на них обязанностей в целях скорейшего правосудия по уголовному производству.

Правоприменительный уровень. Несложно заметить, что нынешнее состояние, цель, ориентиры и средства уголовной и уголовной процессуальной политики способствуют либерализации правоприменительной практики, затрудняют использование в уголовном производстве современного криминалистического арсенала средств борьбы с преступностью. Четко обозначились противоречия, обусловленные необходимостью определения баланса между требованиями эффективности борьбы с преступностью (прежде всего, с целью установления объективной истины в каждом производстве) и соблюдением интересов неприкосновенности личности, частной жизни

граждан, а также обеспечения состоятельности сторон в уголовном процессе.

Иными словами, в наличии противоречия между существующими возможностями поисково-познавательной (криминалистической) деятельности и формами ее уголовной процессуальной регламентации, что требует их согласования, а также снятия противоречий между уголовной процессуальной и криминалистической политикой.

Выводы. Таким образом, криминалистическая политика должна объединить в целостную систему взаимосвязанные, но вместе с тем относительно самостоятельные подсистемы (элементы), к числу которых относятся уголовно-правовая, уголовная процессуальная, пенитенциарная, оперативно-розыскная, криминологическая политика. Каждая из названных подсистем отличается своей историей и уровнем развития. Однако все они являются неотъемлемыми частями единого целого – государственной политики борьбы с преступностью.

Функциональная взаимосвязь составных частей криминалистической политики проявляется в том, что изменения в одном элементе обязательно влекут соответствующие изменения в других элементах криминалистической политики, а также влияют на эффективность целого – технологию борьбы с преступностью.

Специфика криминалистической политики как специального направления государственной политики в области борьбы с преступностью должна проявляться в том, что она связана главным образом с правоприменительной практикой (а не с законотворчеством), которая формирует технологию борьбы с преступностью, то есть политику государства в области борьбы с преступностью за счет использования криминалистического арсенала, реализуется в процессе применения на практике как специальных мероприятий (уголовно-правовых, уголовно-процессуальных, криминологических, пенитенциарных и т. п.), так и мероприятий чисто социального характера (экономических, идеологических, медицинских, организационно-управленческих и т. д.).

Содержание криминалистической политики должны составлять принципы, цели, приоритеты, перспективы

и стратегии современной криминалистической (научной, следственной, оперативно-розыскной, прокурорской, адвокатской, экспертной, судебной) деятельности, а также основные направления разработки, совершенствования, внедрения и использования на практике криминалистического арсенала средств борьбы с преступностью. В этом контексте криминалистическая политика должна рассматриваться как концепция борьбы с преступностью с помощью криминалистического инструментария – криминалистической технологии. При этом уголовная, уголовная процессуальная, криминологическая, уголовно-исполнительная политики должны рассматриваться как особые разновидности криминалистической политики.

Криминалистическая политика должна отражать государственно-правовую идеологию борьбы с преступностью криминалистическими методами и средствами, характеризовать направленность деятельности (генеральную линию) государства и его органов относительно влияния на преступность криминалистическими средствами, тем самым регулировать практику их использования в борьбе с преступностью. Технология борьбы с преступностью (криминалистическая технология) – это предмет криминалистической политики, который формирует объект криминалистики и является той её частью, которая имеет своим предметом изучение средств борьбы с преступностью, а задачей – целесообразное построение (формирование) этих средств.

Таким образом, криминалистическая политика представляет собой такое направление государственной политики, в рамках которого формируется технология борьбы с преступностью посредством разработки и осуществления широкого круга средств, методов, способов, допустимых в борьбе с преступностью для государственного принуждения.

Список использованной литературы:

1. Попчѐнков Э.Н., Кузнецов В.А. К вопросу о понятии, сущности, месте, роли и значении оперативно-розыскной политики в структуре уголовной поли-

тики Российской Федерации. *Современные проблемы уголовной политики: материалы Всерос. науч.-практ. конф.*, 1 окт. 2010 г.: в 2 т. Краснодар: Краснодарский ун-т МВД России, 2010. Т. II.

2. Ищенко Е.П. Современная уголовная политика глазами криминалиста. *Современные проблемы уголовной политики: материалы III Междунар. науч.-практ. конф.*, 28 сент. 2012 г.: в 2 т. Краснодар: Краснодар. ун-т МВД России, 2012. Т. I.

3. Босхолов С.С. Основы уголовной политики: Конституционный, криминологический, уголовно-правовой и информационный аспекты. Москва: АО «Центр ЮрИнфоР», 2004.

4. Бабаев М.М. Криминологические основы российской уголовной политики. *Современная уголовная политика: поиск оптимальной модели: материалы VII Российского конгресса уголовного права* (31 мая – 1 июня 2012 г.). Москва: Проспект, 2012.

5. Бахин В.П., Каппов Н.С. Материалы к изучению практики борьбы с преступностью. Киев: Изд-во Семенко Сергея, 2007. 487 с.

6. Malevski H. 2013. 'Kriminalistinė strategija, strategija kriminalistikoje ar kriminalistinės politikos strategija?' *Kriminalistika ir teismo ekspertizė: mokslas, studijos, praktika. IX. 2 dalių mokslo straipsnių rinkinys. Charkovas.*

7. Бахин В.П., Батюк О.В. Задачи криминалистики в условиях формирования рыночной экономики. *Актуальные проблемы расследования и предупреждения преступлений в условиях перехода к рыночной экономике.* Барнаул, 1993. 235 с.

8. Бахин В.П. Криминалистика. Проблемы и мнения (1962–2002). Киев, 2002. 268 с.

9. Комисарчук Р.В. Предпосылки формирования учения о криминалистической технологии. *Legea si Viata.* 2018. № 5/2. С. 99–103.

10. Комисарчук Р.В. Аналітична парадигма криміналістичної технології. *Visegrad Journal on Human Rights.* 2018. № 2. С. 81–85.

11. Комисарчук Р.В. Идея техники, как предпосылка формирования технологической парадигмы криминалистики. *Legea si Viata.* 2018. № 6/2. С. 45–49.

12. Комисарчук Р.В. Криминалистика–технология борьбы с преступностью (криминалистическая

технология). *Legea si Viata*. 2018. № 8/2. С. 47–51.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Комисарчук Руслан Васильевич – кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры криминалистики Национального университета «Одесская юридическая академия»

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Komisarchuk Ruslan Vasilyevich – PhD in Law, Associate Professor, Associate Professor at the Department of Criminalistics of National University “Odessa Law Academy”

komisarrr@ukr.net

УДК 342.2

РЕШЕНИЕ ПРОБЛЕМ ГАРМОНИЗАЦИИ ОТЕЧЕСТВЕННОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА С ПРАВОМ ЕВРОПЕЙСКОГО СОЮЗА КАК ОБЯЗАТЕЛЬНОЙ СОСТАВЛЯЮЩЕЙ РАЗВИТИЯ УКРАИНЫ

Ярослав КОСТЮЧЕНКО,

кандидат юридических наук, адвокат, докторант кафедры сравнительного и европейского права Института международных отношений Киевского национального университета имени Тараса Шевченко

АННОТАЦИЯ

В статье охарактеризован перечень реформ, необходимых для имплементации европейского законодательства Украины. Выделены составляющие законодательства Европейского Союза. Определены три этапа адаптации законодательства Украины к законодательству Европейского Союза. Выявлены трудности на пути согласования национального законодательства с общеевропейским. Выделены три основных подхода к механизму адаптации национального законодательства к принципам права Европейского Союза. Проанализирован ряд этапов, на каждом из которых должна достигаться определенная степень соответствия национального законодательства международно-правовым нормам и стандартам. Предложены меры для решения проблем гармонизации законодательства Украины и Европейского Союза, большей эффективности процесса приближения правового поля государства к стандартам права Европейского Союза.

Ключевые слова: нормативно-правовая база, отечественное законодательство, Европейский Союз, гармонизация законодательства, адаптация законодательства, развитие Украины.

RESOLUTION OF PROBLEMS OF HARMONIZATION OF DOMESTIC LEGISLATION TO THE LAW OF THE EUROPEAN UNION AS A COMPULSORY COMPOSITION OF UKRAINE'S DEVELOPMENT

Yaroslav KOSTYUCHENKO,

PhD in Law, Lawyer, Doctoral Candidate of the Department of Comparative and European Law of Institute of International Relations of the Taras Shevchenko National University of Kyiv

SUMMARY

The article describes the list of reforms necessary for the implementation of European legislation in Ukraine. The components of the legislation of the European Union are highlighted. Three stages of approximation of the legislation of adaptation of Ukrainian legislation to the legislation of the European Union are defined. The difficulties in harmonizing the national legislation with the European one are revealed. There are three main approaches to the mechanism of adaptation of the national legislation to the principles of EU law. A number of stages have been analyzed, each of which should achieve a certain degree of compliance of national legislation with international legal norms and standards. Proposals are made for solving harmonization problems on the way of approximation of legislation of Ukraine and the EU, greater efficiency of the process of approximation of the legal field of the state to the standards of EU law.

Key words: regulatory framework, domestic legislation, EU, harmonization of legislation, adaptation of legislation, development of Ukraine.

Постановка проблемы. Важность исследований в данном направлении объясняется тем, что благодаря гармонизации украинской законодательной базы интегра-

ция Украины в Европейский Союз (далее – ЕС, Евросоюз) объективно ускорится. В то же время должны быть учтены отношения сторон, чтобы определить ряд особых способов